

8 ОКТ: 1977

ПРИЗЫВ
г. ВЛАДИМИР

П Р И З Ы В

ВЛАДИМИРСКИЕ КРЕПОСТНЫЕ АКТЕРЫ НА СЦЕНЕ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

ЗАМЕТКИ КРАЕВЕДА

В прошедшем 1976 году отмечалось 200-летие Большого театра. В связи с этой датой в «Неделе» (№ 12/836) впервые были опубликованы несколько документов, освещающих первые страницы его истории, его зарождения и становления. Одна из публикаций («Список актеров крепостного театра Воронцова») представляет несомненный интерес для владимирцев. Она в какой-то мере говорит о судьбе крепостных актеров и музыкантов одного из владимирских крепостных театров.

В «Списке» перечислены имена актеров, музыкантов, певцов. Сравнивая его с сохранившимся списком актеров владимирского крепостного театра Воронцова, видим, что из 66 человек, входящих в состав труппы, 33 принимали участие в спектаклях Большого театра.

Воронцовский театр по праву занимает особое место среди существовавших тогда провинциальных крепостных театров. По своей культуре и художественному уровню он уступал лишь известному театру Шереметева в Кускове и Останкине и театру Юсупова в Архангельском.

Сохранившийся архив дает возможность получить о нем известное представление. Те-

атр имел ярко выраженный драматический и музыкальный характер с хорошо организованной и обученной труппой актеров и музыкантов, богатым реквизитом и обширным гардеробом. В его репертуаре насчитывалось до 93 пьес отечественной и зарубежной драматургии. На сцене ставились преимущественно комедии и комические оперы известных тогда авторов — Княжнина, Николаева, Плавильщикова, Соколова, Фонвизина, Дидро, Гольдони, Бомарше, Коцебу, Мольера и других.

Спектакли шли регулярно два — три раза в неделю в весенний и осенний сезоны. Летнее время отводилось, по указанию Воронцова, на «выучивание новых и тверждение старых пьес». Перерыв делался и зимой, когда Воронцов уезжал в Москву.

Большое внимание в театре Воронцова уделялось подготовке крепостных актеров в особой школе, где они обучались «театральным действиям». Оркестр был также, по-видимому, хорошо обучен, так как исполнял разнообразный репертуар — симфонии, сонаты, концерты. Музыкантов в оркестре

насчитывалось 38 человек. Хор состоял первое время только из женщин (12 человек), потом к нему были присоединены «певческие ученики» — шесть мальчиков и шесть девочек. Танцевальная группа, как бы мы сейчас ее назвали, состояла из 13 человек.

В театре, во главе которого стоял директор (вначале это был Федор Яковлев, позднее Иван Петров), имелся особый вспомогательный состав для установки декораций и уборки.

Театр просуществовал с 1794 по 1805 год. Он размещался в селе Андреевском на реке Пекше, в богатой усадьбе.

А что же нам известно о судьбе крепостных актеров и музыкантов других помещичьих театров Владимирского края? О них имеются лишь самые скудные сведения. Театр Суворова просуществовал очень недолго — год—два. Получив в 1784 году назначение командовать Владимирской дивизией, Суворов поселился в своем поместье в Ундоле и перевез сюда из московского дома крепостной театр. Отправляясь весной 1786 года на войну, Суворов распорядился

определить своего лучшего актера и музыканта Николая Ярославцева дворецким в свое имение Кончанское Костромского наместничества. Несколько музыкантов были «посажены на пашню», то есть стали заниматься крестьянством.

Также мы ничего не знаем о судьбе крепостных актеров театра меленковского помещика Названова, существовавшего в 30—40 годах XIX столетия. Театр несколько раз выступал перед губернским зрителем. За два месяца (декабрь 1832 — январь 1833 года) были поставлены все 18 спектаклей, указанных в списке, который был утвержден губернатором. Как видно из перечисленных пьес, предпочтение отдавалось музыкальным спектаклям — комедиям, водевилям и различными дивертисментам.

До нас дошло лишь одно имя крепостной артистки Стефаниды Бажановой, которая обладала хорошим голосом и была, очевидно, премьершей театра. В программе одного представления было объявлено: «В заключение спектакля госпожа Бажанова будет петь героическую песню «На корабле, готовьтесь к бою» с хором».

По завещанию Названова, умершего в 1848 году, «музыкальные инструменты и ноты, театральные костюмы с декорациями и прочими принадлежностями» были оставлены его жене Стефаниде Бажановой. Кому достались крепостные актеры и что с ними стало впоследствии, нам не известно.

По некоторым сведениям, зимой 1851 года музыканты из названовского театра играли в оркестре владимирского городского театра Барсукова-Лаврова.

В. ПИМЕНОВ.